

- И не говори, - засмеялась Ксюша, - Особенно вот эта маленькая штучка.

Ксюша бесцеремонно потрогала Саше писюнчик.

- Скажи, у восьмилетнего писюнчик уже немножко другой, - заметила я.

- Конечно, сравнила Алёшину крохотную пипетку с этой морковкой, - засмеялась Ксюша, - Правда точно такой же хоботок на конце.

- Это просто кожа, - пояснила я.

- Я знаю, - улыбнулась Ксюша, - Кстати, она у твоего оттягивается? Ленка как-то у Алёши пробовала оттянуть - и никак. Сказала, что подрастет, и все начнет открываться.

- У Саши оттягивается, - сообщила я.

- Откуда ты знаешь? - хитро прищурилась Ксюша.

- Проверила, когда купала, - улыбнулась я, - Смотри.

Я осторожно оттянула нежную кожицу, которой заканчивался Сашин писюнчик.

- Как сразу скривился, - засмеялась Ксюша, - Смотри, какое у него недовольное лицо.

- Что, Саша, надо было спросить разрешения потрогать твой писюнчик? - насмешливо обратилась я к мальчишке, вернув его кожицу на место, - Забыл, что тебе сейчас два годика? У ясельных малышей никто разрешения не спрашивает. Их везде можно трогать.

Довольная реакцией мальчишки на прочитанную ему нотацию, я принялась с деловым видом щупать Саше яички.

- Так интересно, - улыбнулась я, - Смотри, как у мальчишки подтягиваюся яички, стоит только до них дотронуться.

- Я тоже заметила, - сказала Ксюша, - Попробуй еще раз.

Я пошире раздвинула Саше ноги и провела кончиками пальцев по его яичкам

- Ага, сразу подтянулись, - кивнула Ксюша с улыбкой.

- Так нравится легонько щекотать эти шарики, - призналась я Ксюше, еще раз потрогав Саше яички.

Ксюша взяла в руки тюбик с детским кремом.

- Может и мне своего тоже помазать? - задумчиво сказала я.

- Конечно помажь, - засмеялась Ксюша, - Всех, кто мочит штанишки, мажут детским кремом, чтобы не было опрелостей.

- Как бы и вправду не появились от мокрых колготок опрелости, - с напускной серьезностью сказала я, подыгрывая Ксюше, - Что я тогда скажу Сашиной маме?

Ксюша с улыбкой протянула мне тюбик.

- Я подожду, пока ты своего закончишь мазать, - сказала я, отказываясь от крема, - Хочу посмотреть, как ты это делаешь.

- Сейчас я тебя научу, - улыбнулась Ксюша.

Выдавив на пальцы белый крем, Ксюша принялась мазать Алёше низ живота.

- Сначала животик, - пояснила она, - Вот тут, внизу.

Наблюдая, как быстро и ловко Ксюша мажет Алёшу детским кремом, я начала ей немножко завидовать. У меня не было такого опыта ухода за малышами. Зато в отличие от ее пятимесячного карапуза у меня была живая кукла постарше - восьмилетний мальчишка, которого можно раздевать догола и трогать, где хочешь.

- Писюнчик тоже помажешь? - поинтересовалась я у Ксюши

- Сейчас и до этой пипетки очередь дойдет, - улыбнулась она, - Сначала обведем вокруг одним пальцем. А теперь аккуратно помажем со всех сторон. Вот так.

Ксюша вытянула вверх крохотный Алёшин писюнчик и принялась обмазывать его кремом. Было заметно, что малышу ее манипуляции не очень нравились. Он беспокойно ерзал, стараясь увернуться от Ксюшиных пальцев. Один раз он даже изловчился и достал свою юную тётю ножкой.

- Ты чего дерешься? - засмеялась Ксюша, легонько дернув мальчика за писюнчик.

Алёша явно намервался лягнуть ее еще раз, но Ксюша быстро задрала его голые ножки вверх.

- Давай помажем попку, - улыбнулась она и выдавив на указательный палец капельку детского крема, провела им между Алёшиных ягодичек.

- Проводишь одним пальцем сверху вниз, - пояснила она мне, - Вот так. Ровно посерединке.

Ксюша снова взяла в руки тюбик. Только в этот раз она выдавила крем не на указательный палец, а на мизинец. Я улыбнулась, догадавшись, что она собирается сделать.

- Самое главное! - хитро подмигнула мне Ксюша, демонстрируя оттопыренный мизинец.

В следующую секунду она действительно бесцеремонно всунула его в Алёшину маленькую дырочку в попе.

- Чтобы лучше какал, - с улыбкой пояснила Ксюша.

Малыш отчаянно заерзал и, сделав несколько безуспешных попыток соскочить с Ксюшиного пальца, громко заревел. Ксюша принялась с невозмутимым видом крутить мизинцем у Алёши в попе, не обращая ни малейшего внимания на протесты карапуза.

- А теперь займемся вот этим маленьким мешочком, - объявила она, вытащив наконец палец из детской дырочки.

Ксюша выдавила на пальцы щедрую порцию крема и принялась аккуратно обмазывать им Алёшину мошонку.

- Вот так, со всех сторон, - приговаривала она, скользя пальцами по маленькому розовому мешочку, - И вот тут, за яичками, тоже.

Малыш сильно задрогал ножками, отчаянно пытаясь вырваться.

- Алёша у нас так боится щекотки, - со смехом пояснила мне Ксюша, продолжая легонько гладить малышу блестящую от крема мошонку.

- Саша тоже, - усмехнулась я, - Ты же видела, как он дрыгал ногами, когда я протирала его мокрой салфеткой.

- Все мальчики так себя ведут, - заметила Ксюша, - Сколько раз ходила к Ленке в больницу смотреть, как она возится с малышами - и всегда одно и то же. Ни один мальчишка не может лежать спокойно, когда медсестра трогает его между ножек.

- Интересно, а где у твоего самое щекотное место? - спросила я.

- Между ножек? - улыбнулась Ксюша, - Вот тут, за яичками. Смотри.

Ксюша легонько пощекотала Алёшу за яичками, заставив малыша задрогать ножками.

- А еще Алёша не любит, когда легонько проводишь пальцами сразу по двум яичкам, - добавила Ксюша, - Вот так. Видишь, как он снова начал ерзать и вырываться.

Отчаянно дрыгающий голыми ножками пятимесячный малыш неожиданно замер и в следующее мгновение пустил из своей крохотной пипетки довольно сильную струю.

- Ой! - вскрикнула Ксюша, резко отдернув руку, - Ты что, снова решил меня забрызгать?

Утреннего фонтана было мало?

- Так это у вас не в первый раз? - засмеялась я.

- Что случилось? - спросила прибежавшая на шум Лена.

- Опять пустил фонтан, - пожаловалась на маленького племянника Ксюша, - Посмотри, Лен, как он мне майку забрызгал.

Ксюша показала сестре мокрое пятно на груди.

- Алёша стал в последнее время таким вредным, - продолжала шутливо жаловаться на малыша Ксюша.

- Интересно, почему он у меня никогда не писает во время смены подгузников? - улыбнулась Лена, - Только с тобой так себя ведет. Очень подозрительно. А ну-ка признавайся, что ты с ним делала.

- Просто мазала между ножек детским кремом, - сделала невинное лицо Ксюша, - Скажи ей, Оля.

- Ага, мазала кремом, - подтвердила я, - Заодно показала мне все щекотные места у Алёши между ножек. .

- Все понятно, - сказала Лена, - Я почему-то сразу так и подумала. Ксюша еще как любит дразнить карапуза щекоткой.

- Вот он ей и отомстил, - засмеялась я, - Не удивляюсь, почему мальчишка ее так не любит.

- Ага, как же, отомстил, - улыбнулась Лена, - Такие маленькие еще не умеют это делать специально.

- Писать? - уточнила Ксюша, - А почему он тогда постоянно норовит меня обрызгать?

- Обычная реакция грудничков на щекотку, - объяснила Лена.

- Так интересно, - удивилась я, - Неужели действительно от щекотки пустил струйку?

- Конечно от щекотки. - ответила Лена, - Хотя мочевого пузырь, уверена, тоже был полным. Если б не хотел по маленькому, не устроил бы такой фонтан.

- Подожди, - растерянно посмотрела я на Лену, - Значит он по-любому бы сейчас пописал?

- Не сейчас, а минут через 5-10, - поправила меня Лена, - Щекотка просто не дала ему терпеть позыв. Она сразу заставляет ребенка расслабиться. Мы у себя в больнице часто пользуемся этим приемом.

- Щекоткой? - с улыбкой спросила я.

- Угу, - кивнула Лена, - Так проще всего заставить ребенка пописать. Особенно грудного, когда надо взять анализ мочи.

Лена взяла со стола голубой тюбик и демонстративно закрутила колпачок.

- Доверила ей помазать ребенка детским кремом, - проворчала она, - Алёша что тебе, живая кукла так баловаться? Не говоря уже, что ты полтюбика на него израсходовала.

- Извини, Лен, - опустила взгляд Ксюша.

- И когда ты уже повзрослеешь? - вздохнула Лена, отгеснив младшую сестру в сторону.

- Чего ты решила его раздеть? - удивилась я, наблюдая, как Лена освобождает ручки малыша от распашонки.

- Хочу, чтобы полежал голеньким, - объяснила Лена, - Я приучила его сейчас, летом, принимать два раза в день воздушные ванны.

- Закаливаешь? - улыбнулась я

- Ага, - кивнула Лена, - Хотя ему сейчас все равно нужно было пару минут полежать без подгузника, чтобы впитался крем.

Лена повернулась к сестре.

- Ну что, Ксюша, хоть это тебе можно доверить? - спросила она Ксюшу, - Присмотреть пять минут за ребенком, пока он лежит на столе голышом.

Ксюша молча кивнула.

- Можешь заняться с ним гимнастикой, чтобы не скучал, - бросила Лена и снова убежала на кухню.

- Сейчас будем делать гимнастику, - с ласковой улыбкой сообщила Ксюша пятимесячному малышу, осторожно взяв его маленькие ручки.

Я наблюдала, как она начала сгибать и разгибать Алёшины ручки.

- Сразу заулыбался, - сказала Ксюша, - Как мы любим детскую гимнастику.

- Было бы прикольно и с Сашей такой гимнастикой заняться, - заметила я.

- Попробуй, - улыбнулась Ксюша.

- Просто буду повторять все за тобой, - сказала я.

Бросив быстрый взгляд на Ксюшу, я начала делать с Сашей те же упражнения, которыми она занималась со своим малышом.

- Поднимаем ручки вверх, - приговаривала я, - А теперь опускаем вниз. Вот так, поочередно. И в стороны тоже.

- Как у вас хорошо получается, - улыбнулась Ксюша.

Я тихонько засмеялась, наблюдая за Сашей - такое смущенно-обиженное у него было сейчас лицо.

- А теперь велосипед! - объявила Ксюша и принялась поочередно сгибать и разгибать своему голенькому малышу ножки, - Давай всем покажем, как мы умеем крутить педали.

Я улыбнулась и тоже начала делать Саше "велосипед";.

- Такой большой уже сам может делать это упражнение, - заметила Ксюша.

- Правильно. - согласилась я и опустив Сашины ноги, выжидающе уставилась на голенького мальчишку.

Саша продолжал неподвижно лежать на столе.

- Ну что? - прикрикнула я на мальчишку, - Давай, дрыгай ногами!

- Я знаю, как заставить его дрыгать ножками, - засмеялась Ксюша и шепнула мне на ухо, чтобы я пощекотала мальчишку.

- Сейчас попробую, - улыбнулась я и легонько провела пальцами по Сашиному лобку.